

Дмитрук С. В.

[ПРИЧИНЫ УХОДА БЫВШИХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ИЗ ПОЛИТИКИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 55-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Д. Батлер подчеркивает, что категории идентичности никогда не являются только дескриптивными, они всегда нормативны и в таком качестве задействуют операции исключения [Там же, с. 251]. Категорию «женщины» невозможно понять или обобщить только дескриптивной категорией идентичности. Не следует характеризовать женщин только через онтологическую детородную или другую специфику. Освобождение категории женщин от идентификации с фиксированным референтом даст возможность для конфигурации множественных сигнификаций, выводя, таким образом, данную категорию на новый уровень женских дискурсивных репрезентаций. Итак, Батлер в своих работах пытается проблематизировать процесс иерархизации мышления в классической феминистской традиции, предлагая собственную схему различения понятий пола, гендера и идентичности, в том числе гендерной.

Специфика гендерной идентичности заключается в ее изменчивости и подверженности влияниям социальных трансформаций. Будучи субъектом гендерных отношений, человек постоянно оказывается включенным в систему оценок окружающих на предмет соответствия нормативному эталону маскулинности - фемининности. Категории «маскулинность/фемининность» являются маркером и коррелятом гендерной идентичности [Клецина, 2004, с. 380].

Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые среди окружающих его людей. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре.

Список литературы

- Батлер Д.** Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Минск: Прописи, 2000.
- Батлер Д.** Случайно сложившиеся основания: феминизм и вопрос о «постмодернизме» // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. II.
- Брайдотти Р.** Путем номадизма // Там же.
- Брайдотти Р.** Различие полов как политический проект номадизма // Женщина не существует: современные исследования полового различия / под ред. Аристарховой. Сыктывкар, 1999.
- Жеребкина И.** Феминистская теория 90-х годов: проблематизация женской субъективности // Введение в гендерные исследования: учебное пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. I.
- Костикова А. А.** Гендерная философия и феминизм: история и теория [Электронный ресурс]. URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/58753> (дата обращения: 07.06.2006).
- Кристева Ю.** Силы ужаса: эссе об отвращении // Гендерные исследования. 1999. № 2. С. 79-88.
- Кукаренко Н. Н., Поспелова О. В., Данилова О. Л.** Философские и политические категории в феминистском дискурсе: монография. Архангельск: Поморский университет, 2006.
- Ладьякина Т. А.** Феминизм в культуре постмодерна. Омск: НОУ ВПО «Омский юридический институт», 2004.
- Скотт Дж.** Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. II.
- Эллиот П., Менделл Н.** Теории феминизма // Там же.

ПРИЧИНЫ УХОДА БЫВШИХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ИЗ ПОЛИТИКИ

Дмитрук С. В.

Кубанский государственный университет

В современном мире будущее целых государств оказывается в прямой зависимости от личности их глав, особенно при смене высшей исполнительной власти. Учёных всегда интересуют причины ухода того или иного президента не только со своего поста, но и вообще из политики, потому что эти причины в дальнейшем оставляют отпечаток на очертаниях политической системы. При любой смене правителя (электоральной или неэлекторальной) есть расстающийся с властью и её обретающий. Приходящий на смену почти всегда оказывается или, хотя бы, негласно считается самым достойным, самым удобным кандидатом. Все действия его и его окружения подчинены единственной цели – получить власть, лишив её других. Поэтому, мы полагаем, сужается и внутренний мир, ментальность, широта взглядов этих людей, ограничиваясь лишь щедростью предвыборных обещаний, закулисных махинаций или незаконных актов.

В силу множества причин более глубок внутренний мир лидера, покидающего свой пост. Уходящий глава государства может не только сокрушаться по поводу упущенной власти, но также благодарить судьбу, что вообще остался жив. А часто он со спокойной совестью передаёт бразды правления своему преемнику и сам уходит на покой, то есть, вообще из политики. Какие чувства он при этом испытывает? Видимо, в каждом случае различные. Чем планирует заниматься после отставки? Как к такому повороту событий относятся его окружение и население страны? И – самое главное – что может заставить бывшее первое лицо страны уйти с политической авансены навсегда? Ответы на такие вопросы довольно деликатные, не всегда носят однозначный характер и, поэтому, требуют отдельного исследования.

Целью данного исследования является изучение групп факторов, которые заставляют бывших первых лиц государств завершить свою политическую карьеру. Для лучшего понимания специфики выбранной темы необходимо решить следующие научные задачи. Выявить и классифицировать весь комплекс факторов (причин) прекращения политической карьеры. Сравнить их с факторами для бывших правителей различных стран и, выделив частное и общее. Подтвердить или опровергнуть гипотезу о зависимости того или иного набора причин от конкретной политической системы (гипотезы о том, что в странах со схожими политическими системами политики, как правило, решают завершить карьеру по одинаковым причинам).

Хронологические рамки исследования ограничиваются, в основном, 1990–2000-ми годами, так как именно с этой нижней границы в большинстве посткоммунистических стран Европы и Азии происходит демократическая смена прежней системы власти, что позволяет исследователям более открыто изучать процессы, определяющие поведение первых лиц страны. И, благодаря рассекреченным данным, в условиях свободы печати, именно с этого времени можно достаточно объективно сравнивать политические карьеры бывших лидеров указанных стран с так называемыми западными демократиями. Но время от времени мы будем искать объяснение некоторым явлениям современности и в более ранней истории стран (например, сравнивая первых президентов Соединённых штатов Америки (США) или лидеров коммунистических режимов с недавними главами этих государств).

География исследования охватывает, прежде всего, те страны Европы и Северной Америки, где сегодня существует наиболее богатая история смены верховной исполнительной власти мирным путём (США, Канада, Франция, Великобритания, Германия, Австрия), а также для сравнения – посткоммунистические страны Содружества независимых государств (СНГ) и Центрально-Восточной Европы. Мы обратим внимание и на некоторых бывших правителей азиатских, африканских и латиноамериканских государств (Японии, Республики Кореи, Израиля, Индии, Южноафриканской республики с одной стороны и Китая, Аргентины, Бразилии, Египта – с другой).

Часть 1. Классификация

Политическая жизнь чрезвычайно многогранна, с множеством взаимозависимых явлений. Ряд из них носит объективный характер, другие – либо зависят исключительно от поступков отдельных людей, либо совмещают в себе и субъективное и объективное начала. Иногда эту взаимосвязь бывает трудно выявить. Следовательно, бывший президент решает навсегда уйти из политики по личным или не зависящим от него мотивам. Одной из личных причин бывают, например, рождение долгожданного ребёнка, которое олицетворяет новый этап в жизни политика. В другом случае коллеги принуждают его бросить карьеру, новые власти устраивают политические преследования, шантажируют экс-президента. Существует огромное количество факторов, которые можно причислить и к тем, и к другим: конфликты с коллегами (они зависят и от самого характера человека, и от сил его оппонентов). Понятно, что справиться с объективными проблемами значительно сложнее, а личные – тяжелее скрывать. Тем не менее, все три комплекса факторов одинаково существенны и поэтому требуют отдельного изучения.

а) Личные факторы:

Под ними мы будем понимать причины, которые отражают особенности характера политического деятеля. Они сказываются, в первую очередь, на его взаимоотношениях в узком кругу друзей и родных. В общем, речь идёт о ментальных, внутриличностных особенностях. Так как эти причины указывают на склад характера, то они крайне устойчивы и в малой степени зависят от внутри- и внешнеполитической обстановки, от положения политика в обществе (отношения к нему электората, а также его статуса и текущего уровня доходов). Также под такими факторами следует понимать обстоятельства, не зависящие ни от политической системы в целом, ни от самого человека (состояние здоровья, например).

Данный раздел причин для завершения карьеры политика очень похож на причины прекращения профессиональной деятельности вообще. Для сравнения приведём классификацию Э. Ф. Зеера основных факторов кризиса профессионального становления:

- 1) «сверхнормативная активность как следствие неудовлетворённости своим положением, своим статусом»;
- 2) социально-экономические условия жизнедеятельности человека (сокращение рабочих мест, ликвидация предприятий, переезд);
- 3) возрастные психологические изменения (ухудшение здоровья, снижение работоспособности, синдром «эмоционального сгорания»);
- 4) вступление в новую должность (а также участие в конкурсах на замещение, в аттестациях);
- 5) полная поглощённость профессиональной деятельностью;
- 6) изменения в жизнедеятельности (смена местожительства, перерыв в работе, «служебный роман»).

Кризисы часто сопровождаются нечётким осознанием недостаточного уровня своей компетентности и профессиональной беспомощности» [Пряжников, с. 133].

Таким образом, личные факторы представляют собой, прежде всего, психологический уровень личности. Видимо, некоторые свойства личности способны настроить против экс-президента его коллег, вследствие чего он уже оказывается в политической изоляции и вынужденно прекращает карьеру. И здесь особенно важно определить первопричину того или иного события. Среди основных них выделим, необщительность, конфликтность и пр. Это бывает сопряжено с такими чувствами, мешающими работе, как страх, мания преследования, паранойя, что, в первую очередь, встречается у лидеров с авторитарным характером. Такие пре-

зиденты руководствуются во власти правилами «игры с нулевой суммой» (т. е. побеждаю либо я их, либо они меня) и видят во вокруг себя только заговорщиков, претендентов на высший государственный пост.

Как известно, первые представления о мире политики у человека формируются в раннем возрасте и обогащаются в ходе дальнейшей политической социализации. Поэтому заставить состоявшегося политического деятеля изменить свои взгляды, поступиться принципами (в данном случае – решить, надо ли продолжать карьеру) могут только коренные события, что происходит редко. Либо это кардинальные перемены в обществе и государстве (они будут рассмотрены далее), либо личные, семейные мотивы, которые не всегда доступны для научного изучения, так как тщательно скрываются самими политиками [Халилов, с. 299]. Такие события словно заставляют оглянуться назад и переосмыслить прожитое, на первое место для человека выходят семейные, общечеловеческие ценности (счастье и благополучие близких, вопрос о смысле жизни и т. д.). Чаще всего подобное происходит вследствие: 1) ухудшения здоровья самого политика или его родственника, друга, коллеги (может, даже ухода из жизни кого-то из них), 2) наоборот, рождения долгожданного ребёнка (детей или внуков). В обоих случаях человек начинает внимательнее относиться к своему здоровью и здоровью родных, старается оградить их от конфликтной политической среды. Вообще же, в этот период жизни люди склонны беречь имеющееся, нежели гнаться за будущими выгодами. Из-за переосмысления ценностей старшее поколение политиков часто отрывается от действительности: они вспоминают прошлые, более успешные для себя времена, брюзжат, читают морали).

Однако заметим, что указанные проявления могут случиться не только из-за резких изменений в жизни, но и просто от самого факта почтенного возраста. Но тогда социально-психологическое старение происходит постепенно, на протяжении нескольких лет. А оно ещё труднее поддаётся исследованию, так как для достоверности эксперимента требуются многолетние наблюдения за деятельностью политика в динамике. Впрочем, в этих целях современная наука довольно давно применяет так называемые лонгитюдные исследования, которые изучают развитие тех или иных профессионалов, но только в течение их трудоспособного возраста. Минусом лонгитюда является то, что он не учитывает внешние изменения профессиональной среды (применительно к сфере политики – новые социально-экономические и культурные явления в кругу общения и обществе), принимая стартовые и конечные условия работы за постоянную величину.

В общем, сам факт возраста имеет двойное значение для бывших руководителей стран: одни, как указывалось, принимают его как неизбежность старости и поэтому предпочитают сразу уйти из профессии. Как правило, такой сорт людей, принимая подобное решение, прислушивается к советам своего окружения, а также руководствуется общепринятыми обычаями, традициями. Часто смена многолетнего режима работы ощущается слишком болезненно. Особенно, когда у бывшего политика резко ограничивается количество контактов со своими коллегами-сверстниками, а взамен, в лучшем случае, появляется общение с более молодыми родственниками. По понятным причинам, у различных поколений имеются свои интересы и им бывает просто не о чем поговорить. Чтобы избежать этих негативных явлений, или уже столкнувшись с ними, глава государства в отставку пытается переключить внимание на собственный внутренний мир: у него появляются новые увлечения и хобби, которые помогают ему восполнить недостаток общения и чем-то занять время. Данное поведение характерно вообще для любого пенсионера, недавно прекратившего карьеру. Замечено, что после ухода в отставку (на пенсию) наступает так называемый кризис социально-психологической адекватности. Э. Ф. Зеер отмечает, что основными проблемами этого периода жизни являются, помимо упомянутых: ухудшение финансовой независимости, разочарование в близких (из-за трудностей в общении с ними), а также ощущение собственной «ненужности» и, как следствие, ещё более резкое ухудшение здоровья. Учёный предлагает ряд рекомендаций по выходу из кризиса. Но сразу оговоримся, что большинство из них относятся к рядовому, среднестатистическому пенсионеру, а не к политику-профессионалу, не говоря уже об экс-президентах. В частности, Э. Ф. Зеер предлагает пожилым людям продолжать общественно полезную деятельность или начинать её новые виды. Причём, первыми из них учёный выдвигает участие в политической жизни и правозащитных акциях. Но как раз этим настоящим политик-профессионал и занимается на протяжении всей карьеры и именно с этим расстается, уходя на покой. Следовательно, им необходим несколько иной подход. Следует учитывать, что людям такой профессии изначально присущи (или вырабатываются позднее) социальная активность, целеустремлённость, коммуникабельность и другие подобные качества. А у экс-президентов наверняка сильно развиты лидерские способности, благодаря которым они и становились раньше главами государств. Видимо, поэтому политики уходят из профессии по личным мотивам постепенно: участие в политических партиях заменяется научно-преподавательской, творческими и социально полезными видами деятельности. Первые два подразумевают преподавательскую работу в вузах, участие в научных конференциях и исследованиях, написание научных статей. Ближким по форме является написание мемуаров и биографий политиков-коллег.

Видные лидеры на склоне лет часто учреждают негосударственные благотворительные, правозащитные, научные фонды своего имени. Благодаря этому они, по мере сил, остаются в привычной среде, общаются со знакомыми из политики и бизнес-кругов, с влиятельными журналистами. Главное – работают экс-президенты не только для восполнения недостатка внимания, не только, в доказательство своей отличной формы, но также ради блага обычных граждан, обращающихся к ним. Помогая нуждающимся, бывшие политики укрепляют доверие масс к неправительственным организациям: люди понимают, что добиться чего-либо возможно не только от непосредственного обращения к верховной власти (что бывает весьма затруднительно). Таким образом, постпрофессиональная деятельность политиков (особенно, самых видных) в це-

лом способствует демократизации общества, политической социализации его граждан и, в том числе, развитию институтов гражданского общества (если, конечно, эти неправительственные фонды не занимаются противозаконной деятельностью).

К тому же щедрое и результативное содействие экс-президента доставляет ему лично некоторое удовольствие. Он ещё чувствует себя нужным обществу, видит себя его важной частью. Часто это помогает вернуть утраченное доверие народа. Поэтому, как видно, социально ориентированная деятельность экс-лидера государства удовлетворяет и личные амбиции (например, в угоду тщеславию), и стремление осуществить недоделанное за годы правления (своего рода, исправиться перед лицом народа). На наш взгляд, это вполне естественное желание и оно не заслуживает порицания. Кроме того, подлинно некоммерческая, благотворительная деятельность в идеале несёт в себе никакого вреда для общества, а наоборот, призвана заметить государство там, где оно неэффективно. Прочими социально полезными видами деятельности могут стать участие в гражданских акциях, добровольная консультационная помощь. Становясь, таким образом, частью публичной политики, бывшие лидеры выполняют её основные функции: артикуляция общественных интересов, публичный контроль деятельности власти, влияние на формирование государственной политики (отчасти) и особенно – политическое просвещение граждан [Публичная..., с. 21].

Но всем этим возможно заниматься только при наличии сил, желания и поддержки близких. В противном случае человеку ничего не остаётся, как посвятить себя увлечениям: хобби, искусству, домашним хлопотам. Причём, последнее часто ощущается бывшими политическими с презрением и обидой. Такие формы деятельности направлены как бы «внутрь» личности, и через них по-новому раскрываются склонности и таланты. Примечательна история с бывшим римским императором Диоклетианом, отказавшимся в IV веке от власти и уехавшим в провинцию выращивать капусту. Считается, что отречься от власти его заставила болезнь. Это не противоречит нашему утверждению, что, имея проблемы со здоровьем, бывшие правители уходят из политики сразу в частную жизнь, а не приступают к социально полезной деятельности.

Современная медицина позволяет политикам продолжать карьеру, даже несмотря на серьёзные заболевания. Например, известно, что через пару лет после отставки американского президента Билла Клинтона ему была проведена операция на сердце, вернувшая политика в привычный рабочий ритм. В более тяжёлой ситуации оказался экс-президент России Борис Ельцин. Он пошёл на операцию, ещё находясь у власти. И хотя последние два года правления его реальное участие в политике существенно сократилось, с 2000 он продолжал по мере сил общественную деятельность. Он не только «по должности» возглавлял благотворительный фонд своего имени, но и занимался написанием воспоминаний, обсуждал с действовавшим тогда президентом направления российской политики и пр. [www.yeltsin.ru]. Для сравнения, каждый из бывших президентов США, даже завершив политическую карьеру, непременно основывает собственный некоммерческий (чаще – благотворительный) фонд, пишет мемуары, в общем, ведёт насыщенную работу в гуманитарной сфере (и не только внутри своей страны). Помимо Фонда Б. Ельцина, в России известен Горбачёв-Фонд, занимающийся, в том числе, изданием документов о периоде перестройки [Союз..., с. 9].

Досрочный уход Б. Ельцина в отставку в самом конце 1999, в том числе из-за плохого состояния здоровья, в современной политике является чуть ли не единственным, именно потому что он был досрочным. Большинство даже серьёзно болеющих правителей крайне неохотно расстаются с властью, тем более, раньше положенного срока. Сравним с фактической передачей власти по наследству младшему брату Фиделя Кастро Раулю. Чаще медицина позволяет главам государств если не полностью править, поддерживая его в хорошей форме (свежий пример – отравленный не известно кем президент Украины В. Ющенко), то, хотя бы, исполнять представительские обязанности: глава Азербайджана Гейдар Алиев в последние месяцы жизни или руководитель Корейской народно-демократической республики Ким Ир Сэн, чьё состояние здоровья держится под большим секретом. Причиной правления, несмотря на болезни, является не столько успех медицины, сколько жажда власти у таких президентов, нежелание расставаться с нею. Именно поэтому, полностью отбыв свой срок, они выходят на пенсию очень измотанными, что не оставляет им заниматься ничем другим, как собственным здоровьем и спокойными хобби. Никакого дела до политики и общества им уже нет. С одной стороны, можно предположить, что это происходит по не зависящей от них причине (объективное снижение работоспособности в силу возраста и болезней). С другой стороны, виноваты в этом они сами, раз «тянут до последнего» с передачей власти.

Но в большинстве случаев каждый бывший политик самостоятельно решает, чем заниматься после отставки, даже на фоне плохого самочувствия. Поэтому мы относим указанный фактор, фактор здоровья к «личностным».

б) Факторы «отказа последователей»:

Бывшие руководители государств уходят из политики и по не подвластным им причинам. Грань между группами факторов в каждом конкретном случае довольно тонка, иногда они дополняют друг друга (например, резкое падение популярности экс-президента после слухов о плохом здоровье). Во многом, поэтому даже бывшие правители следят не только за физической формой, но и за имиджем, чтобы не показать оппонентам свою немощность. В конечном счёте, наиболее точно отличить факторы позволяет только прецедент: если, несмотря на обилие проблем, экс-президент оставался в политике, - значит, причины не носили для него решающего характера. Если же в стране никогда ранее ни один из прежних правителей не смог продолжить свою политическую карьеру после отставки, - значит, факторы были неисправимы. Причём, основанием оставить политическое поприще были не личные мотивы. Какие же тогда это веские основания?

Прежде всего, они касаются свойств среды, сферы, где работает экс-президент. Если среда настроена по отношению к нему враждебно и создаёт помехи в работе, то, скорее всего, ему придется уйти из профессии. Если же среда симпатизирует, нейтральна или соперничает с ним в рамках закона, уважительно относясь к противнику, то карьера может продолжаться.

Когда бывший лидер государства, отбыв свой президентский срок до конца и находясь в прекрасном физическом состоянии, всё же покидает сферу политики, для обывателей это становится неожиданностью, если народ возлагал на него большие надежды и был готов вновь голосовать за него. Очевидно, что если в уходе «виноват» не сам человек, то «виноваты» другие. Помимо семьи и друзей, большое влияние на работы оказывает трудовой коллектив. Первыми о событиях, связанных с профессиональной деятельностью, узнают коллеги, они же первыми и реагируют. В сфере политики в силу её публичности таким «коллективом» являются не только однопартийцы и непосредственные сослуживцы из органов власти, но и знакомые политики, эксперты, представители бизнес-сообщества и т. д. Речь может идти даже о не совсем знакомых людях, оказавшихся «в нужное время в нужном месте» рядом с политиком. И именно действия последних влияют на вопрос о завершении карьеры.

Представим ситуацию. Экс-президент активно продолжает политическую деятельность, общаясь с коллегами, работая на ответственном посту и т. п., не испытывает сильного давления со стороны оппонентов. Однажды на встрече с простыми людьми, например, во время предвыборной поездки) ему оказывают холодный приём, «принимают в штыки». Ситуация повторяется и в других городах, политики сталкиваются с негативным отношением, ему недостаёт поддержки. Причём, на официально уровне всё кажется безоблачно: коллеги, СМИ высоко ценят (или делают вид, что ценят) мнение политика. Но столкнувшись с незнакомой средой, у него пропадает желание продолжать карьеру, так как он уже не чувствует результатов своего труда, поддержки рядового избирателя. Люди, считает он, отвернулись от него, значит, ему пора уходить. Это – одни из типичных примеров так называемого «отказа последователей», (Э. Фромм называет подобную ситуацию *отчуждением*) потери поддержки в лице ближайших соратников, единомышленников или рядовых избирателей [Ашин, с. 574]. Оговоримся, что подобный сценарий может развиваться искусственно, т. е. кто-либо из оппонентов может подстроить встречу политика с, якобы, обычными гражданами с целью имитировать этот самый «отказ последователей».

Данное основание для окончания карьеры напрямую соотносится с «теорией конституэнтов» и является одним из её следствий. Если предположить, что лидер – глава государства – первоначально стал таковым благодаря поддержке своих последователей, то после ухода с поста отношение политического бомонда к нему ухудшилось (например, появились другие достойные кандидаты на роль лидера). При этом не столь важно, кто изначально привёл к такой ситуации недоверия: сам ли бывший глава государства из-за проводимой ранее непопулярной политики, обща ли ухудшившаяся обстановка в стране, конъюнктура ли мировой экономики или предательство близких.

Подобная ситуация – один из примеров внутриличностного конфликта, низшего из пяти известных уровней. Главное, что его характеризует, – то, что указанное влияние окружения заставляет политика переосмыслить свои жизненные приоритеты, политические идеалы. Т.е. «отказ последователей» воздействует на субъекта односторонне (он не может им «ответить» должным образом). Существует две разновидности внутриличностного конфликта: конфликт целей и конфликт взглядов [Добренёв, с. 326]. Мы привели пример последнего, так как политики, столкнувшись с критикой со стороны, якобы, единомышленников, разочаровываются в своих установках. Он понимает, что жил и работал неправильно и все его устремления оказались не востребованы. Возможными выходами из конфликта взглядов является смена личных установок или, своего рода, перепроверка ситуации, т. е. более тщательное её изучение. В первом случае человек поневоле признаёт свои ошибки и. Хотя это не всегда проходит безболезненно и встречает понимание и истинных соратников, тем не менее, политические деятели довольно часто меняют свои взгляды. Преимуществом являются минимальные затраты средств и, вероятно, времени на такую «переориентацию». Но главный недостаток – угроза потерять авторитет и быть обвинённым, согласно Л. Троцкому, в «политической проституции». Хорошо, если индивиду удастся найти себя в новых политических идеологиях и продолжить карьеру. Хуже, когда человек не может переделать себя, своё миропонимание, ценностные приоритеты и уходит из политики. Примечателен пример Л. Кравчука, первого президента Украины, не переизбранного в 1994. После выборов стало очевидно, что его идеи уже не пользуются былой поддержкой большей части украинцев, его время, по-видимому, прошло. Тем не менее, Л. Кравчук смирился с поражением и продолжил политическую карьеру, заняв особую нишу (возглавил социал-демократическую партию).

Если же индивид хочет подробнее разобраться в проблеме (не только в себе), то видно, что он уверен в своей правоте и не будет следовать советам коллег и принимать скоропалительных решений. И тогда важно не нарушить баланс между самостоятельностью и настойчивостью, с одной стороны, и упёртостью, с другой.

Фактор «отказа от последователей» в современной политике остаётся очень важным, более того, его роль в условиях демократизации возрастает. Он отличается от личностного фактора, так как уже содержит в себе конфликт двух или более лиц (относительно целей или взглядов), а не происходит по не зависящим от человека причинам. Внутриличностный конфликт разрешим, и окончательное решение о способах выхода из него принимает сам индивид. Поэтому его поведение позволяет полнее изучить характер, волю личности и пр.

в) Фактор смены политической среды:

Часто видный политик, бывший президент, вынужден завершить карьеру в силу событий, мало связанных с деятельностью конкретной личности. В этом случае «уходящему» система или окружение просто не оставляет никакой другой альтернативы. Это уже не внутриличностный конфликт. Присутствует несколько противоборствующих сторон. Если власть оспаривают ближайшие соратники и строят против «жертвы» интриги, то этот конфликт также нельзя признать и межличностным. Так как в него вовлекается, как правило, много участников: оппоненты пытаются заручиться поддержкой электората, СМИ выставляют неугодного экс-президента в невыгодном свете, прибегая к «чёрному пиару» (компромату, например); наконец, организуется уголовное преследование [Лазунов, с. 164]. Это наиболее «человечные» способы принуждения уйти из политики. Но бывает, что ещё действующего главу государства свергают посредством государственного переворота и, если не убивают, то или изолируют от общества, или лишают трибуны. Случается, что бывшему главе государства позволено высказывать своё мнение о политической обстановке, но под угрозой расправы запрещено критиковать новую власть.

К примеру, в ходе «революции роз» в Грузии был вынужден досрочно покинуть свой пост президента Э. Шеварднадзе, после того как, выступая в парламенте, вызвал гнев у оппонентов и едва избежал физической расправы. По всей видимости, в то время ему уже поступали неофициальные требования уйти из политики в обмен на сохранение жизни, что он и выполнил [Там же, с. 169]. Среди свежих примеров вспоминаются события в Киргизии («революция тюльпанов»), где тогдашний президент фактически лишился доверия и поддержки окружения, элит и широких слоёв общества, вследствие чего и самоустранился из политики. В 2009 в ходе митингов и столкновений с полицией новым главой Мадагаскара был провозглашён мэром столицы. Экс-президенту не оставалось ничего иного, как завершить карьеру политика.

Т.о. особенностями фактора смены политической среды являются масштабность конфликта (от заговора «посвящённых» против президента, вплоть до общенационального государственного переворота, гражданской войны) и односторонняя связь противоположных сторон. Экс-президент не способен изменить ситуацию в свою пользу, повлиять на ход событий; он выступает субъектом воздействия, его мнение и, тем более, душевное состояние никого не интересуют. Формируется некое пренебрежение к свергнутому, а сам он либо не решается раскрыть истинные причины своего ухода (компромат), либо они лежат на поверхности (угроза устранению, шантаж, травля).

Теперь попытаемся обнаружить связь между причиной прекращения полномочий главы исполнительной власти и его поведением после отставки. Как отмечалось, если президент уходит со своего поста под давлением оппозиции (митингующих, коллег, окружения) и в нём видят только врага, то восстановить доверие общества к себе ему будет невозможно. Поэтому ему бесполезно, нет смысла оставаться в политике – экс-президент сразу уходит в отставку и не влияет на политическую ситуацию. Он осознаёт, что на пенсии ему и его семье будет безопаснее. Практически это – вынужденная мера, а не личный выбор, поэтому в глубине души экс-президент тяжело переживает уход из профессии. Так как революционным путём власть сменяется, прежде всего, в государствах с не устоявшимися политическими нормами и традициями, с весьма агрессивной средой политической системы, то логично, предположить, что в таких странах продолжения карьеры политика-профессионала у бывших правителей быть не может. Единственное, что им остаётся, – это творческая, преподавательская, научная деятельность.

Экс-президент не продолжает карьеру после отставки по своей воле, если, во-первых, не позволяет здоровье и нет понимания родных и близких, а на это особенности политической системы повлиять напрямую не в состоянии. Во-вторых, если у индивида возникает внутриличностный конфликт: он не видит перспектив, пользы для общества в своей дальнейшей политической деятельности. Это происходит, либо когда его программа теряет интерес граждан, уступая более конкурентоспособным (т. е. «виноват» в утрате доверия населения не сам политик, а соперники), либо когда обнаруживает собственные просчёты, недостатки («вина» лежит на нём) и не в состоянии смириться с этим. В обоих случаях решение о прекращении профессиональной политической деятельности принимает лично экс-президент, хотя огромное влияние на это может оказать окружение. И то, какой выбор делает индивид, говорит о силе или слабости его волевых качеств, о степени его самостоятельности, о готовности взять на себя ответственность. Две последние группы факторов могут проявиться только в ситуации со стабильной, спокойной политической средой, где партии и их идеологии соперничают друг с другом в рамках закона, а новые власти доказывают свою эффективность и добиваются поддержки населения, не расправляясь с бывшими правителями [Гор, с. 345]. Именно в условиях открытой демократической борьбы мнений и проигравший, и власть предержащий способен сам увидеть свои плюсы и минусы. И, вполне вероятно, указать на них друг другу, обменяться мнениями и выработать взвешенный политический курс, который найдет понимание у большинства граждан. Именно поэтому в государствах с глубоко укоренившимися демократическими ценностями (прежде всего, свободой слова) у бывших глав исполнительной власти больше возможностей продолжить профессиональную политическую карьеру даже после отставки.

Список литературы

Ашин Г. К., Кравченко С. А., Лозанский Э. Д. Социология политики: сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М.: Экзамен, 2001. 608 с.

Благотворительный фонд первого президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: www.yeltsin.ru

Глазунов О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. 448 с.

Гор А. Атака на разум / пер. а англ. А. Богданова и К. Минковой; под ред. Ю. Акимова. СПб.: ТИД «Амфора», 2008. 478 с.

Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Инфра-М, 2007. Т. 14. Власть. Государство. Бюрократия. 964 с.

Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 480 с.

Публичная политика в России: по итогам проекта «Университет Калгари – Горбачев-Фонд». М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 358 с.

Союз можно было сохранить. Белая книга: документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ МОСКВА, 2007. 526 с.

Халилов В. Ф. Наука о власти. Кратология: учеб. пособие. М.: ОСЬ-89, 2002. 448 с.

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА Ж.-Ф. ЛИОТАРА И Ж. БОДРИЙАРА

Дон А. С.

ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет»

Стремительные процессы исчезновения привычного и еще более непредсказуемые проникновения еще недавно фантастического, а сегодня становящегося привычным во все сферы культуры рожают бесконечное число вопросов, требующих адекватных ответов. Мыслители решают их по-разному, но между ними идет постоянный диалог. Проблемное поле современного искусства свело по одну сторону баррикад двух замечательных философов XX века Ж.-Ф. Лиотара и Ж. Бодрийара.

В центре размышлений Ж.-Ф. Лиотара об искусстве находится проблематика «нерепрезентативной эстетики», развить которую Ж.-Ф. Лиотар стремится в противовес моделям репрезентации, утвердившимся в искусствоведении и в философии после Г. В. Ф. Гегеля. *Событие* ускользает от репрезентации — не поддается однозначному схватыванию в понятиях и образах, оставаясь принципиально неопределенным. Никакое изображение не изображает событие, изображение лишь отсылает к неизобразимому, указывает на непредставимое. Современному искусству надлежит не поставлять реальность, согласно его концепции, а изобретать намеки на то мыслимое, которое не может быть представлено [Лиотар, 1997, с. 234].

Согласно Ж.-Ф. Лиотару, современность разворачивается в ускользании реального и в соответствии с возвышенным соотношением представимого и мыслимого. Главная черта современного искусства — это тяга к возвышенному, представление непредставимого [Там же, с. 235].

Вместе с категорией «возвышенное», рассматриваемой Ж.-Ф. Лиотаром в качестве *эстетической доминанты современного искусства*, смысл искусства он видит также в способности свидетельствовать о существовании неопределенности. Тяга человека к представлению мыслимого и осознание невозможности этого представления побуждают его к изобретению каких-то новых правил игры: живописной, литературной или любой другой.

Возвышенное определяет Ж.-Ф. Лиотар как форму чувственности, характеризующую современность. Современное искусство сознательно отвергает многие правила и ограничения, выработанные предшествующей культурной традицией, предлагает иное отношение человека к окружающему миру, демонстрирует особое видение. По убеждению Ж.-Ф. Лиотара, художник или писатель находится в ситуации философа, поскольку он создает творение, не управляемое никакими предустановленными правилами. Эти правила создаются вместе с творением, и таким образом каждое произведение становится событием. Отсюда постмодерн, согласно концепции Ж.-Ф. Лиотара, следовало бы понимать как парадокс предшествующего будущего.

Эстетическую доминанту современного искусства Ж.-Ф. Лиотар определяет категорией «возвышенное». Это чувство, включает некое сочетание удовольствия (от того, что разум превосходит всякое представление) и боли (от того, что воображение не в силах соответствовать понятию). Искусство может представить, что имеется нечто непредставимое. Художественное творчество в таком понимании означает переход к эстетическому взгляду на человека и мир, который насущно необходим для современной эпохи.

Весьма резкую позицию по отношению к невероятным метаморфозам современного искусства занимает Ж. Бодрийар. Он считает, что художественные формы теперь не создаются, но лишь варьируются, повторяются. Бессилие в создании новых форм — симптом гибели искусства. Ж. Бодрийар приходит к выводу, что современное искусство находится в состоянии *стазиса* (оцепенения): варьирование давно известных форм, бесконечные их комбинации приводят к болезненным порождениям, которые у него ассоциируются с *мета-стазами*, т. е. с болезненными, злокачественными образованиями. Он однозначно указывает на гибель искусства: «Как и все исчезающие формы, искусство стремится дублировать себя посредством симуляции; но оно все равно вскоре уйдет, оставив после себя колоссальный музей фальшивого искусства и полностью